

Грамота № 907

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1483, на уровне пласта 14 (глубина 2,62 м), в напластованиях усадьбы Е. Это целое письмо из шести строк (с небольшой незаконченной записью на обороте).

Внешняя сторона

грамота ѿ тоука : къ гюратѣ : крали ти братъни холопи а оу брата
 а нъ нѣ ти са съмъ лъ вивъ съ близо къ : въ тѣ ка лѣ въ [т] оу татѣ боу въ
 то ѣ мѣ стотатѣ бѣ

а оу него ти крадено а тѣ тивъ залъ оу Иванъ
 кова съ мъръ да : ꙗ г ривнъ : а татѣ боу къ ма жоу
 потаиль

Внутренняя сторона

а оу него тик

В строке 2 в словах *въ [т]оу* буква *т* написана поверх *н* (или наоборот). Скорее всего автор сперва хотел написать *въ не* 'в это' или *въ ню* 'в нее', но, дойдя до *н*, передумал и исправил на *въ тоу татѣ боу*.

Грамота тщательно обрезана; обоим краям придана овальная форма.

Текст отчетливо делится на основную часть и добавление (приписку). Закончив (словом *татѣ бѣ*) основную часть, автор вначале перешел на оборот листа; но, написав *а оу него ти к*, передумал и вернулся на лицевую сторону. Здесь он поместил приписку правее и ниже основной части письма. Возможно, ему не понравилось, что оборот листа слишком черный и на нем плохо видны буквы.

Длина 38,5 см, ширина 7,4 см.

Стратиграфическая дата: начало XII в.

Внестратиграфическая оценка: первая четверть XII в. (см. НГБ X, с. 299).

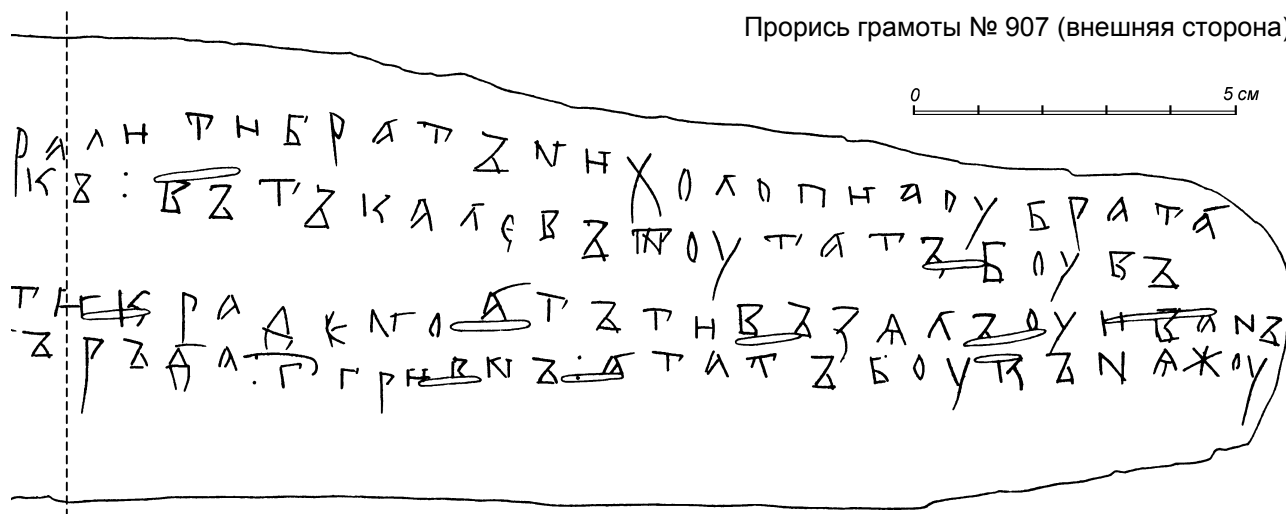
Текст делится на слова следующим образом:

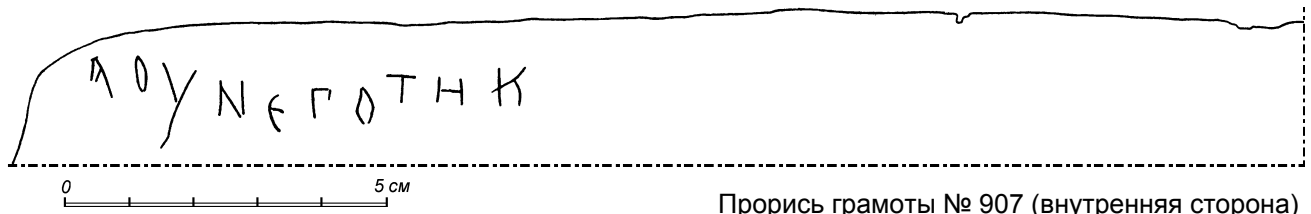
Грамота ѿ Тоука къ Гюратѣ. Крали ти братъни холопи, а оу брата. А нъ нѣ ти са съмъ лъ вивъ съ близо къ, въ тѣ ка лѣ въ тоу татѣ боу въ то ѣ мѣ стотатѣ бѣ.

А оу него ти крадено; а тѣ тивъ залъ оу Иванъ кова съ мъръ да 3 г ривнъ, а татѣ боу къ ма жоу потаиль.

Перевод: 'Грамота от Тука к Гюряте. Крали-то братнины холопы, [крали] у брата. А теперь он (хозяин дома), сговорившись с родственниками, свалил [всё] на эту кражу, вместо [того, чтобы объявить] о той краже. А у него (в его ведомстве) действительно украдено, а он ведь он взял (за свое молчание) у Иванкова смерда три гривны, а кражу княжеского имущества скрыл'. В строке 2 автор, возможно, вначале хотел сказать, что хозяин свалил всё на иную (чем на самом деле) кражу вместо той (которая была на самом деле), но потом решил выразиться прямее: 'свалил на эту кражу'.

Прорись грамоты № 907 (внешняя сторона)

Прорись грамоты № 907 (внутренняя сторона)

Это крайне сжатое и поэтому трудное для интерпретации послание можно понимать только как не первое звено в некотором обмене информацией. Перед нами отчет административного лица, посланного на расследование преступления, перед главой администрации — очевидно, посадником. Пример такого отчета среди берестяных грамот уже есть: это грамота № 247 (XI в.), к сожалению, фрагментированная, автор которой сообщает, что заявление о взломе и грабеже оказалось ложным, и требует наказать обвинителя.

Можно предложить следующую версию событий. Не названное по имени лицо (“X”), о котором в грамоте говорится просто “он”, — чиновник, в ведении которого находится какое-то княжеское (т. е. государственное) имущество. Иванков смерд украл нечто из этого имущества (скажем, пушнину из подати, поступающей на имя князя). X это знал, но не объявил, взяв за свое молчание с Иванкова смерда три гривны. О недостатке через какое-то время всё же стало известно, и посадник поручил расследование этого дела Туку. А в доме X-а незадолго до этого случилась кража: у X-ова брата что-то украли его собственные холопы. Тогда X решил списать недостачу за счет именно этой кражи. Поскольку были необходимы свидетели того, что именно пропало, X сговорился с родственниками об их лжесвидетельстве в его пользу. Умелый следователь Тук смог всё это распутать и посылает посаднику свой лаконичный отчет — грамоту № 907.

Чрезвычайно ценно то, что адресат грамоты практически надежно отождествляется с посадником Гюрятой (отцом посадника Мирослава Гюрятинича и дедом посадника Якуна Мирославича). При этом, судя по содержанию грамоты, в момент ее написания Гюрята находился именно в данной должности. Точных дат посадничества Гюряты летопись, к сожалению, не дает: Гюрята относится к той ранней части новгородской истории, от которой до нас дошел лишь простой перечень посадников. По примерному расчету лет Гюрята должен был посадничать в какой-то момент между концом XI в. и началом 1110-х годов. Посадник Гюрята с высокой вероятностью отождествляется также с новгородцем Гюрятой Роговичем, со слов которого летописец Нестор передает в Повести временных лет (под 1096 г.) красочный рассказ о народах северного Урала. Беседа Нестора с Гюрятой состоялась, как можно заключить из сообщения Нестора, в 1114 г.

Иванко, косвенно упомянутый в грамоте, — вероятно, будущий посадник Иванко Павлович (ср. выше, № 903).

Грамота написана по одноеровой системе: ср. *братъни, татъбоу, татъбѣ, съмърѣда* вместо *братъни, татъбоу, татъбѣ, съмърѣда*. Кроме того, в ней представлен редкий эффект последовательной замены *ы* на *ѣ*: ср. *нынѣ, съ близокѣ, 3 гривнѣ* вместо *нынѣ, съ близокы, 3 гривны*.

Словоформы *вътъкале* и Р. ед. *татъбѣ* выдают новгородское происхождение автора; но сам он старался писать по общерусской норме, ср. *-лъ* в *възаль, потаиль, (-ы) в 3 гривнѣ (= гривны)*.

Исконное состояние редуцированных сохранено уже не полностью: в *3 гривнѣ (= гривны)* уже нет буквы для редуцированного; в *съмърѣда* первый *ѣ* — неисконный. Написания *съмърѣда* в № 907 и *Дроздьѣ* в № 526 (сер. XI в.) — самые ранние примеры вставных редуцированных. При этом написание *съмърѣда* информативнее, чем *Дроздьѣ*: буква *ѣ* в *Дроздьѣ* в принципе может истолковываться либо как знак для гласной, либо как чистый показатель смягчения предшествующей согласной; между тем *ѣ* после *с* в *съмърѣда* показателем смягчения быть не может, т. е. перед нами несомненный пример смешения *см* и *сьм*.

Вътъкале означает буквально ‘воткал’ (или ‘тычками вогнал’); здесь в переносном смысле — ‘вплел’, ‘приплел (к чему-л.)’, ‘списал за счет (чего-л.)’. Ср. с другой приставкой псковское диалектное *заткѣть* ‘заткнуть’, ‘запрятать’ (СРНГ, 11, с. 95).

Союз *атъ* означает примерно то же, что *анъ* — ‘ан’, ‘но’, ‘однако’; он вводит предложение, выражающее несоответствие тому, что ожидается на основе предшествующего предложения. Ср. в современных говорах: *ат* — междометие, выражающее возражение, отрицание, пренебрежение, укоризну, досаду, недовольство и т. п.

(СРНГ, 1, с. 288), например: *Принеси воды!* — *Ат, не пойду* (там же); также *átó* (союз и частица) ‘да нет же’, ‘ан’, ‘ан вот же’, ‘в противном случае’ и др. (см. СРНГ, 1, с. 290). Сюда же польск. *at* ‘да ну’, ‘вот еще’, ‘эх’. Заметим, что за написанием *атъ* в одноеровой грамоте в принципе могло бы стоять и *<ать>*; но союз *ать* ‘пусть’ в данном контексте по смыслу неуместен.

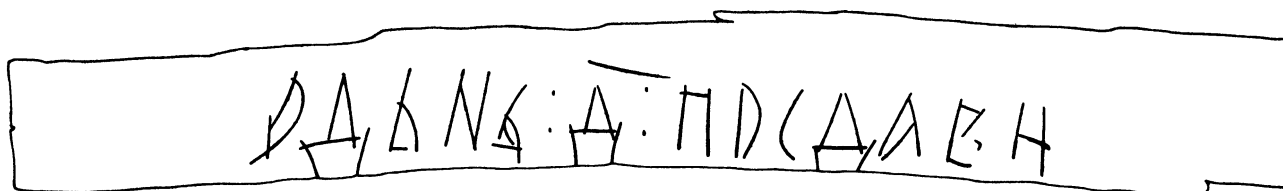
Фраза *оу него ти крадено* в древненовгородском диалекте в принципе двусмысленна: это может быть как ‘у него ведь крали’, так и ‘он ведь крал’. В данном случае контекст заставляет предпочесть первое понимание.

Имя *Тукъ* может быть просто прозвищем (‘сало’, ‘жир’); но не исключено и иноязычное происхождение. Ср. в НПК деревню *Туково* (IV, с. 273), также *Туковской* десяток (II, с. 710).

Грамота № 908

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1425, на уровне пласта 16 (глубина 3,00–3,20 м), в напластованиях усадьбы Е. Это целый документ из одной строки:

ОДЬНЬ:Д:ПОСДАВИ

0 5 см

Почерк — по-видимому, тот же, что в № 905 и 910.

Длина 34,4 см, ширина 2,6 см.

Стратиграфическая дата: третья четверть XI в.

Текст делится на слова так: **О днь 4 посави.**

Прорись грамоты № 908

О днь — ‘днём’, ‘на протяжении дня’; ср. часто встречающееся в древних памятниках выражение *об ноць* ‘ночью’, ‘всю ночь’, ‘на протяжении ночи’.

Написание *посдави* — явно вместо *постави*; ср. *д* вместо *т* в *оу Тъшадѣ* 905. Неустойчивость в отражении звонкости–глухости в принципе может быть связана с финно-угорским влиянием. С другой стороны, для *посдави* можно предположить также эффект гиперкоррекции, связанный с тем, что *с(ь)доровъ* в живом произношении уже превратилось в *сторовъ*, создав тем самым пример соотношения “звучание [ст] — традиционная запись *сѣд* или *сѣ*”.

Поставъ здесь может означать либо ‘кусочек ткани определенного размера’, либо ‘блюдо’, ‘кушанье’ (каждое отдельное блюдо за столом). В первом случае записка гласит: ‘За день четыре поставы (сукна и т. п.)’; это могло быть сообщение о ходе поступления товара или податей. Во втором случае — ‘В течение дня четыре блюда’; это уже указание по поводу чьего-то рациона. Отсутствие контекста делает выбор затруднительным.

Грамота № 909

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1427, на уровне пласта 16 (глубина 3,00–3,20 м), в напластованиях усадьбы Е. Это правая верхняя часть письма, частично сохранившая четыре строки:

...[Г]ѢНОВИОЖЕМИЕСИПРИ
 ...ВЖ·Д·ГРИВЪНЪИТОВЪИМЕ
 ...[ГРИ]ВЪНОУДАДАИТ[В]--АТЪ
 ...ИНЕ[Д]Ъ...